

В.А. Крымов

ИНСТИТУТ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ КАК ОСНОВА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОРЯДКА НАЧАЛА ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

В статье рассмотрен процессуальный порядок начала производства по уголовному делу частного обвинения; приводятся аргументы, обуславливающие несовершенство процессуальных правил начала производства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения и необходимость их реформирования.

Ключевые слова: начало производства по уголовному делу, частное обвинение, мировой судья, потерпевший, право на доступ к правосудию.

V.A. Krymov

INSTITUTE OF PRIVATE PROSECUTION AS THE BASIS FOR THE PROCEDURAL ORDER OF PROCEEDINGS ON A CRIMINAL CASE

Abstract. The article considers the procedural order of proceedings on a criminal case of private prosecution; cites the arguments that lead to the imperfection of the rules of procedure of the start of production on criminal cases of public and private-public prosecution and the need for their reform.

Keywords: initiation of criminal case, a private prosecution, the magistrate, the victim, the right to access to justice.

В основе реализации значимости начала производства по уголовному делу лежит, по мнению автора, его процессуальный порядок. В соответствии со ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование, включая обвинение в суде, осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке [26]. Однако непосредственно сам порядок возбуждения уголовных дел закреплен в уголовно-процессуальном законе (ст. ст. 146–149 УПК РФ).

Согласно ч. 2 ст. 20 УПК УК РФ производство по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных: 1) ч. 1 ст. 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности); 2) ст. 116¹ (нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию); 3) ч. 1 ст. 128¹ (клевета, т. е. распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию), может быть начато только по заявлению потерпевшего или его законного представителя в отношении конкретного лица – в порядке, установленном ч. 1 и ч. 2 ст. 318 УПК РФ. Однако это положение, закрепленное ч. 1 ст. 147 УПК РФ, имеет ряд вполне обоснованных исключений:

– первое из них – возбуждение уголовного дела в отношении лица, указанного в ст. 447 УПК РФ. Для него ст. 448 УПК РФ установлен особый порядок;

– другое исключение заключается в том, что при подаче заявления о привлечении к уголовной ответственности в отношении неустановленного лица мировой судья вправе отказать в принятии заявления к своему производству и направить его в орган внутренних дел по подследственности и территориальности для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, уведомив при этом обратившееся к мировому судье с заявлением лицо;

– еще одно исключение составляет положение ч. 4 ст. 20 УПК РФ о том, что дознаватель с согласия прокурора, следователь, а также руководитель следственного органа вправе возбудить уголовное дело частного обвинения в отсутствие заявления потерпевшего (законного представителя потерпевшего), при условии, что лицо, потерпевшее от преступления, не способно защищать свои права и законные интересы по причине своей беспомощности, зависимости, а также и по другим законным причинам.

Положительным и в то же время неоднозначным, на наш взгляд, является наличие требований, предъявляемых уголовно-процессуальным законом к заявлению потерпевшего в суд по делу частного обвинения (ч. 5 ст. 318 УПК РФ), которые в подобной форме не предъявляются к заявлениям по уголовным делам публичного обвинения. Положительным моментом представляется то, что в законе прописана информация, которая должна быть отражена потерпевшим в заявлении при обращении в мировой суд по делу частного обвинения, однако существует и обратная сторона.

Речь идет о незнании положений уголовно-процессуального закона пострадавшими от преступных деяний, уголовное преследование по которым осуществляется в частном порядке, что является причиной их обращения в органы внутренних дел, тогда как заявление следует направить в мировой суд. Это подтверждается данными судебной статистики о деятельности мировых судей [13].

Так, в 2014 г.¹ на рассмотрение мировым судьям из правоохранительных органов по составам частного обвинения поступило 334,8 тыс. материалов, или 69,7 % от общей структуры материалов в порядке уголовного производства в мировых судах. Однако число материалов по заявлениям от граждан по составам частного обвинения, поступившим непосредственно в суды, составило 65,6 тыс., или 13,7 %. Это свидетельствует о том, что лишь 16,4 % от общего числа лиц, обратившихся с заявлениями по составам частного обвинения в 2014 году, подали свои заявления мировым судьям, а остальные 83,6 % – в правоохранительные органы. Кроме того, более 62 % от общего числа заявлений по составам частного обвинения, поступивших непосредственно в мировой суд, в отчетном периоде не были приняты к производству мировыми судьями. Главной причиной этого является несоответствие заявлений требованиям уголовно-процессуального закона (ч. 5 и ч. 6 ст. 318 УПК РФ).

¹ Данные за 2015–2016 гг. на официальном сайте Судебного департамента отсутствуют (дата обращения 24.10.2017 г.)

В соответствии с приказом МВД России от 29.08.2014 г. № 736 [16] в территориальных органах МВД России осуществляется прием, регистрация и разрешение заявлений о преступлении. В их числе и заявление потерпевшего или его законного представителя по уголовному делу частного обвинения (п. 2). Приказ не устанавливает требований к такому заявлению в случае отсутствия обстоятельств для возбуждения уголовного дела частного обвинения должностным лицом органа внутренних дел. В данной ситуации, как нам представляется, обратившемуся в орган внутренних дел лицу следует оказать помощь в оформлении заявления в соответствии с требованиями ст. 318 УПК РФ, т.е. оказать необходимую юридическую помощь [11].

Однако на практике возникает другая ситуация. Из 334,8 тыс. материалов по составам частного обвинения, поступивших из правоохранительных органов в мировые суды, к производству было принято только 4,0 % (13,4 тыс.). Наиболее распространенными ошибками являются следующие:

1) заявление оформляется на имя начальника правоохранительного органа, в который обращается пострадавший, вместо того, чтобы указать наименование суда, в который данное заявление будет впоследствии передано;

2) в заявлениях зачастую содержится просьба о привлечении определенного лица к уголовной ответственности, но отсутствует адресованная суду просьба о принятии уголовного дела к производству;

3) отсутствуют данные о документах, удостоверяющих личность пострадавшего;

4) не указаны свидетели, которых необходимо вызвать в суд.

Таким образом, одним из факторов, отрицательно влияющих на обеспечение потерпевшему от преступления права на доступ к правосудию, является непонимание уголовно-процессуального закона людьми, не владеющими юридическим образованием, т.е. отдельные нормы сложны для восприятия того смысла, который они в себе несут. Кроме того, отмечается и отсутствие единообразия в применении норм УПК РФ, регламентирующих порядок производства по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения [1].

В качестве другого отрицательного фактора выступает при отсутствии для того законных оснований, а равно при наличии оснований, установленных ч. 4 ст. 20, ч. 4 ст. 147, ст. 448 УПК РФ, принятие должностными лицами правоохранительных органов постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел частного обвинения, что, по мнению А.И. Петрушина [18], является нарушением, а также одной из форм укрытия преступлений от учета и ограничения доступа к правосудию.

Суть еще одного фактора, препятствующего упрощенному порядку преследования, заключается в отсутствии оценки органами предварительного расследования признаков, указывающих на совершение преступлений публичного обвинения. В этой связи разделяем позицию З.З. Талыневой и Л.У. Резяповой, согласно которой в практической деятельности незнание и

несоблюдение требований уголовно-процессуального закона «приводит к волоките и путанице, что ставит под угрозу реальную защиту конституционных прав граждан, на деле доступ к правосудию оказывается сложен и тернист» [23].

Предложение данных авторов о необходимости разъяснения заявителям о возможности обращения с таким заявлением напрямую к мировому судье играет важную роль, поскольку нередки случаи когда такого разъяснения лица, обратившиеся в правоохранительный орган, не получают, и считают, что сделали все от себя зависящее. На наш взгляд, это непосредственное право пострадавшего – определять судьбу своего заявления, будет ли оно принято должностным лицом органа внутренних дел и в дальнейшем передано в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ, или же мировым судьей напрямую. Разъяснить это право, как нам представляется, прямая обязанность должностного лица правоохранительного органа.

На защите прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности по делам частного обвинения (ч. 1 ст. 1, ст. 2, ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 46, ст. 52 Конституции Российской Федерации [10]) основана позиция Конституционного суда Российской Федерации, согласно которой диспозитивность в уголовно-процессуальном праве выступает в качестве дополнительной гарантии прав и законных интересов потерпевших и как таковая не может приводить к их ограничению. Применение ее при производстве по делам этой категории не отменяет обязанность государства по защите лиц, потерпевших от преступных посягательств и установлению порядка, предоставившего бы каждому гарантию государственной (судебной) защиты его прав и свобод, а также обеспечивающего потерпевшим доступ к правосудию и возмещение причиненного преступлением ущерба [19].

Кроме того, в определении Конституционного суда РФ от 8.04.2004 г. № 152-О [14] отмечено, что разъяснение участникам уголовного судопроизводства (подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и другим его участникам) их прав, обязанностей и ответственности, является обязанностью суда, прокурора, следователя, дознавателя, которая закреплена в ст. 11 УПК РФ.

В постановлении Пленума Верховного суда РФ от 29.06.2010 г. № 17 указывается, что важной гарантией реализации лицом, пострадавшим от преступления, своего конституционного права на доступ к правосудию, судебную защиту и компенсацию причиненного ему ущерба является строгое соблюдение норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве, а существо обвинения, выдвинутого против лица по делу частного обвинения определяется исходя из содержания заявления потерпевшего.

Пленум содержит также и требование о том, что судье надлежит внимательно рассматривать такие заявления потерпевших, не допускать случаев отказа в принятии их к своему производству [15]. В этой связи обоснованным является мнение А.Н. Савченко [20], что совершение

компетентными органами ошибок при квалификации действий лиц, в отношении которых составлено заявление частного обвинения, приводит к лишению возможности, гарантированной уголовно-процессуальным законом, разрешения уголовного дела примирением сторон, тем самым заменив процедуру начала производства по уголовному делу частного обвинения на обвинение по сути публичное, уголовные дела по которому возбуждаются вне зависимости от желания пострадавшего и по общему правилу прекращению за примирением сторон не подлежат.

В сложившейся ситуации заявитель лишается прав, которыми наделен частный обвинитель (ст. 42, ч.ч. 4–6 ст. 246 УПК РФ), что свидетельствует об ограничении его доступа к правосудию. В этой связи следует согласиться с мнением В.В. Дорошкова [8, с. 70], что необходимо учитывать положения ст. 15 Конституции РФ и производство по уголовным делам частного обвинения (в том числе и его начало. – *В.К.*) должно осуществляться в рамках норм международного права, выступающих гарантом соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Его позицию поддерживает и З.З. Талынева [24], которая, в свою очередь, отмечает особый порядок начала производства по уголовным делам частного обвинения. В качестве главной особенности таких дел она выделяет связь заявления потерпевшего (законного представителя потерпевшего) и момент образования уголовно-процессуальных отношений. Однако, по мнению Н.С. Новокрещенова, право возбуждения уголовного дела частного обвинения принадлежит в первую очередь мировому судье, поэтому моментом возбуждения дела считается именно вынесение постановления о принятии заявления к своему производству мировым судьей [12].

Представляется, что моментом начала производства по уголовному делу частного обвинения следует признать юридический факт, такой как постановление о принятии к производству заявления частного обвинения мировым судьей или же постановление должностного лица правоохранительного органа о возбуждении уголовного дела при возникновении обстоятельств, установленных УПК РФ. Однако, как уже было отмечено, для возникновения уголовно-процессуальных отношений достаточно наличия заявления пострадавшего от преступления, поскольку возможно проведение предварительной проверки по такому заявлению.

В пользу производства по уголовным делам частного обвинения с точки зрения медиации свидетельствует судебная статистика о деятельности мировых судей, согласно которой число уголовных дел с прекращением производства по различным основаниям в 2014 г. составило 146,4 тыс., или 34,2 % от числа оконченных производством дел. Уголовные дела были прекращены в связи с примирением с потерпевшим в отношении 115 тыс. лиц или 81,4 % [13].

С учетом вышеизложенного одни авторы [21] предлагают выделить производство по уголовным делам частного обвинения в отдельный вид, другие [9, 25] видят институт производства по делам частного обвинения в отдельной главе УПК РФ с внесением изменений в отдельные его статьи, еще

одна группа авторов [6, 27] полагает, что для всех преступлений необходим единый порядок возбуждения уголовных дел, отдав предпочтение институту публичного обвинения в силу сложностей для заявителей.

Наиболее реальным представляется единый порядок незамедлительного начала производства по уголовному делу, для чего в УПК РФ необходимо отказаться от процессуальных норм о возбуждении уголовного дела и об отказе в этом [4], как это заложено в Концепции судебной реформы в Российской Федерации [3, 5].

Наша позиция, как и у последней группы авторов, заключается в выработке единого порядка начала производства по уголовному делу, однако приоритет следует отдать процессуальному порядку возбуждения уголовных дел частного обвинения, поскольку:

- эффективность процессуальных правил возбуждения уголовных дел частного обвинения путем принятия к производству заявления потерпевшего подтверждена данными официальной судебной статистики;

- отсутствие «отказных» материалов в полной мере обеспечивает потерпевшему доступ к правосудию;

- отсутствие предварительной проверки заявления дает возможность использования всех средств получения доказательств [7].

Аналогичную позицию занимает и В.В. Струкова, по мнению которой «частное начало помогает началу публичному раскрывать преступления, изобличать виновных и, наоборот, освобождать от ответственности невиновных» [22].

Институт мировых судей был введен в процессе проведения судебной реформы, что, согласно позиции Е.И. Бардышевой, преследовало, в частности, цель упростить процедуру судопроизводства для граждан, обратившихся за защитой своих прав в судебные органы. Кроме того, автором отмечается, что существует необходимость сохранения за органами правопорядка «права принимать такие жалобы к производству, если гражданин не располагает достаточной информацией для подачи жалобы в суд, если по делу необходимо провести дознание или предварительное следствие» [2, с. 42], акцентируя внимание, прежде всего, на тех делах, при рассмотрении (расследовании) которых необходимо производство судебных экспертиз.

За расширение полномочий мировых судей высказывался и М.В. Боровский, по мнению которого мировая юстиция призвана предоставить им право рассмотрения отдельных уголовных дел [17].

С учетом выявленных проблем и предложенных мнений следует сделать вывод о том, что действительно существует необходимость совершенствования процессуального порядка возбуждения уголовных дел. Для реализации этого предлагается закрепить общий процессуальный порядок для начала производства по уголовному делу с учетом специфики отдельных категорий преступлений. В основу его будет положена модель начала производства по уголовному делу частного обвинения, поскольку именно частные начала легли в основу российского уголовного судопроизводства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Анишина Ю.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 202 с.
2. Бардышева Е.И. В чем сложность рассмотрения дел частного обвинения? // Рос. юстиция. 2001. № 6. С. 41–42.
3. Гаврилов Б.Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1 (37). С. 21–22.
4. Гаврилов Б.Я. Институт возбуждения уголовного дела: генезис, современное состояние и пути совершенствования // Там же. 2010. № 3. С. 28–32.
5. Гаврилов Б.Я. Концепция начала производства по уголовному делу: законодательные мифы и реалии правоприменения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 2. С. 35–49.
6. Грохотова Е.А. Некоторые проблемы процедуры возбуждения уголовного дела частного обвинения // Наука и современность. 2011. С. 199–202.
7. Доля Е.А. Результаты оперативно-розыскной деятельности не могут стать содержанием доказательств в уголовном процессе // Гос-во и право. 2013. № 5. С. 24–39.
8. Дорошков В.В. Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения. М.: Норма, 2001. 272 с.
9. Жирова М.Ю. Особенности доказывания по делам частного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. 272 с.
10. Конституция Российской Федерации: Принята всеобщим голосованием 12 дек. 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
11. Крымов В.А. Квалифицированная юридическая помощь как конституционно-правовая гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина // Олимпиада студентов и курсантов образовательных учреждений Министерства юстиции РФ и Федеральной службы исполнения наказаний: сб. науч. тр. участников второго (финального) тура / отв. ред. А.А. Смирнов: М.: РПА Минюста России, 2014. С. 148–166.
12. Новокрещенов Н.С. Особенности возбуждения дел частного обвинения при производстве у мирового судьи // Сибирский юридический вестник. 2007. № 1 (36). С. 63–65.
13. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2014 г. URL: <http://www.cdep.ru>. (дата обращения 24.10.2017 г.).
14. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса мирового судьи судебного участка № 29 Карымского района Читинской области о проверке конституционности положений статей 217, 225 и 476 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного суда Российской Федерации от 8.04.2004 г. № 152-о URL: <http://sudbiblioteka.ru> (дата обращения 06.07.2017 г.).
15. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29.06.2010 г. № 17 (ред. от 16.05.2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
16. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29.08.2014 г. № 736 (ред. от 07.11.2016 г.) // Там же.
17. Петрухин И.Л. Судебная власть. М.: Проспект, 2003. 720 с.

18. Петрушин А.И. Проблемы практики принятия решения по результатам проверки сообщения / А.И. Петрушин // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. №1 (7). С. 81–85.

19. По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами законодательного собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда г. Мурманска: постановление Конституционного суда Российской Федерации от 27.06.2005 г. № 7-П. URL: <http://sudbiblioteka.ru> (дата обращения 06.07.2017 г.)

20. Савченко А.Н. Процессуальное значение процедуры возбуждения и рассмотрения уголовных дел частного обвинения // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 20 (349). Экономика. Вып. 40. С. 114–118.

21. Соболев М.В. Производство по уголовным делам частного обвинения в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 26 с.

22. Струкова В.В. Уголовное преследование, осуществляемое в частном порядке: теоретические основы и механизм реализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 196 с.

23. Талынева З.З., Резяпова Л.У. Защита прав и законных интересов потерпевших / З.З. Талынева, Л.У. Резяпова // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 3. С. 199–200.

24. Талынева З.З. Особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения // Там же. 2008. № 2. С. 251–252.

25. Талынева З.З., Резяпова Л.У. Совершенствование производства по делам частного обвинения как реальная необходимость // Там же. 2013. № 2. С. 174–176.

26. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 07.06.2017; с изм. и доп., вступ. в силу с 18.06.2017) // СПС «Консультант Плюс».

27. Ухова Е.В. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2008. 144 с.